

УДК 82+821.161.1

**ЧЕРНЫЙ И ЕГО СИНОНИМЫ
В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПОДРОСТОК»**

Гапоненко К.Р., Мехтиев В.Г.

Статья посвящена анализу романа Ф.М. Достоевского «Подросток». Основная цель исследования – охарактеризовать символику темного цвета в произведении. Удалось выявить ключевые функции, способствующие раскрытию образов персонажей и идейного содержания романа в целом. Рассматривается роль цветовой гаммы в контексте семантики и символизма, позволяющая понять глубину и многогранность характеров, а также тематическое развитие романа.

Ключевые слова: роман «Подросток», цвет, символ, Ф.М. Достоевский, семантика, психологизм.

**BLACK AND ITS SYNONYMS
IN THE NOVEL BY FYODOR DOSTOEVSKY “TEENAGER”**

Gaponenko K.R., Mekhtiev V.G.

The article analyses Fyodor Dostoevsky's novel “Teenager”. The main aim of the study is to characterize the symbolism of dark colour in the work. It was possible to identify key functions that contribute to the disclosure of character images and the ideological content of the novel as a whole. The author considers the role of colours in the context of semantics and symbolism which allows to understand the depth and versatility of the characters as well as the thematic development of the novel.

Keywords: “Teenager” novel, colour, symbol, Fyodor Dostoevsky, semantics, psychologism.

Цветовые образы Ф.М. Достоевского – тема, уже ставшая хрестоматийной в исследованиях произведений писателя. Она до такой степени популярна, что даже в школьном изучении, скажем, романа «Преступление и наказание» не обходится без того, что не уделить ей внимание. Именно этому

роману «повезло» в большей степени, если учесть объем научных трудов, посвященных флористике классика. Известно, что цветообозначения Достоевского привлекли интерес ученых не сразу. Еще В.Ф. Переверзев отмечал, что колористика Достоевского бедна. Такой точки зрения придерживался и В.А. Гроссман. И только благодаря монографии М.С. Соловьева был развеян устоявшийся к тому времени миф [см.: 7].

В книге М.С. Соловьева было подвергнуто тщательному анализу цветовое разнообразие романов писателя. Особое внимание было уделено желтому цвету с его гаммами и оттенками, а также таким цветовым образам, как красный и зеленый. Другие цвета, такие, как белый, голубой, синий и особенно черный (темный), конечно, были отмечены им, но не нашли детального освещения. Наблюдения над прозой Достоевского привели ученого к выводу, что Достоевский «мало и скупо использует цвета» и что писателя характеризует «крайняя сдержанность в использовании цвета» [7, с. 231, 237], с чем можно согласиться лишь отчасти. Заслуга же М.С. Соловьева заключается в том, что он чуть ли не первым среди исследователей связал цветовые компоненты художественного мира Достоевского с его искусством психологизма.

В настоящее время изучение цветовых образов Достоевского является приоритетным; обращение к этой теме встречается часто в достоевистике. Достаточно назвать несколько работ, появившихся в последнее десятилетие. Это статьи В.А. Пьянковой [6], Н.А. Тарасова [9], Ю.В. Ерохиной [4] и другие. Электронный ресурс *eLibrary.Ru*, где фиксируются статьи, книги, диссертации, представляет большой список научных работ на эту тему, обзор которого привел к убеждению, что среди публикаций о цветовом мире прозы Достоевского почти игнорируется черный цвет. Особенно обделен в контексте цветовых символов роман «Подросток». Именно с этим связана своевременность темы предлагаемой статьи.

Среди произведений Достоевского, входящих в его знаменитое «великое пятикнижие», роман «Подросток» привлекал наименьшее внимание. Однако, с

точки зрения концепции и замысла – это один из ключевых романов писателя. Без анализа «Подростка» трудно понять идейное и тематическое движение Достоевского к своему последнему роману «Братья Карамазовы». По выражению самого писателя, «Подросток» является «увенчанием здания» его мысли и творчества [1, с. 570].

Как известно, писатель рассматривал повседневность и историю как схватку метафизических сил – добра и зла, Бога и дьявола. От каждого человека требуется в каждый момент времени, в каждом своем шаге, поступке и мысли занять ту или иную сторону. Человек постоянно находится в этой схватке. Этой идее подвержены герои романа «Подросток». На всех уровнях текст романа подчинен стержневой теме произведения – судьбы человека, чьи духовные убеждения не укладываются в рамки привычных норм и ожиданий общества. В произведении множество символических деталей, многозначительны имена героев, особенности пейзажа и интерьера, характерен и цветовой колорит.

Первоначальное название рассматриваемого романа было «Беспорядок», что намекало читателю на хаос и разложение как внутри героев, так и в обществе, которое их окружает. Обращение к тому, что «беспорядок везде и всюду» и что «разрушительные убеждения» стали правилом, указывает на общую дезорганизацию и конфликт в обществе [2, с. 191].

Ф.М. Достоевский в «Подростке» прибегает к использованию различных изобразительно-выразительных средств для раскрытия образа героев. Одним из важнейших из них является цветопись. Семантическое поле цвета составляют 6 основных групп: 1) красный, 2) белый, 3) черный, 4) желтый, 5) зеленый, 6) синий. С семантической точки зрения представлены все основные цвета спектра, кроме фиолетового, о чем свидетельствует частотность их употребления: красный – в 13-ти случаях, белый – в 16-ти, черный – в 18-ти; желтый цвет упоминается 10 раз, зеленый и синий – 6 и 9 раз соответственно. В каждой группе выделяются слова, обозначающие основной цвет и слова, обозначающие оттенки основного цвета.

Самая большая из них – группа черного цвета и его оттенков, что и является основанием для его анализа. Она включает 7 цветообозначений, которые употребляются 37 раз: темнеть (5), чернеть (3), черный (18), серый (3), черненький (2), темный (5), темно-синий (1).

Стоит отметить, что в романе «Подросток» группа черного цвета и его оттенков является самой большой по объему отнюдь не случайно, она выполняет смыслообразующую функцию. Именно благодаря черному цвету Достоевский раскрывает суть самых важных событий и передает тончайшие оттенки чувств героев. Основная функция черного цвета – психологическая. Это обусловлено тем, что цветовая деталь так или иначе связана с душевными переживаниями героев. Исходя из этого можно сделать вывод, что микросистема черного цвета является центральной в ключевом приеме Достоевского – психологизме.

Имя главного героя – Аркадий намекает на идею поиска ответа. В своей сути, имя Аркадий возводит к стране невинностей – Аркадии, которую средневековые поэты «изображали страной райской невинности, патриархальной простоты нравов и мирного счастья, сделав ее театром своих поэтических вымыслов» [10, с. 109]. Образ первоначальной невинности человеческой души, символизируемый через Аркадию, представлен как райская обитель, где царит патриархальная простота и мирное счастье. Это важнейшая для Достоевского тема – тема первородного греха. Чистота невинной души, сталкивающаяся с беспорядками и «черными пятнами» мира, разрушается. Изначально ребенок открыт и сердечен миру. Внутренняя чистота главного героя преломляется душевной раной – отношениями с собственным отцом.

Тема родства, его обретения и утраты – важная тема романа. Она также питается цветовым колоритом текста. В дневнике за 1876 г. Достоевский пишет: «Я давно уже поставил себе идеалом написать роман о русских теперешних детях, ну и, конечно, о теперешних их отцах, в теперешнем взаимном их соотношении... Я взял душу безгрешную, но уже загаженную страшною возможностью разврата, раннюю ненавистью за ничтожность и

«случайность» свою и тою широкостью, с которою еще целомудренная душа уже допускает сознательно порок в свои мысли, уже лелеет его в сердце своем, любит им еще в стыдливых, но уже дерзких и бурных мечтах своих» [3, с. 7-8].

Главное, чего не хватает Аркадию – родства и семьи в традиционном понимании, чувства принадлежности. Столкновение с фактом незаконного происхождения, когда отец не является отцом, создает для него внутренние сложности и неопределенность. Он не Версиков, но и не Долгорукий. Пытаясь преодолеть эту дилемму – эпатируя других и защищаясь от внешнего мира, Аркадий вынужден придерживаться простого статуса Долгорукого, отказываясь от княжеского титула.

Жертва семейного хаоса в «случайном семействе» – сам подросток Аркадий Долгорукий, формально сын дворового крестьянина, носителя такой звучной фамилии, но, разумеется, не князя Долгорукого. Фактически же Подросток – сын дворянина Версикова, отбившего у того крестьянина жену и с тех пор живущего с ней в гражданском браке. Аркадий рассказывает: «Я был как выброшенный и чуть не с самого рождения помещен в чужих людях» [2, с. 150].

Эту разобщенность и хаос внутреннего мира героя отражает цветовая палитра пространства Аркадия: «Дверь была на ключе, я отворил, и вдруг – темная-темная ночь зачернела передо мной, как бесконечная опасная неизвестность, а ветер так и рванул с меня фуражку...» [2, с. 253]. Улица, которая зачернела перед главным героем, символизирует беспорядок и опасную неопределенность, которые охватывают его мир. Этот образ отражает разобщенность его образа и окружения.

Если говорить о функциональной нагрузке упомянутых выше цветообозначений, то стоит отметить, что они передают фрагменты портрета. Так, например, Аркадий представляет портрет Версикова при первой встрече с ним, где его образ является ему как сияющее видение в ореоле красоты и благородства. Аркадий вспоминает: «Я, как сейчас, вас вижу тогдашнего,

цветущего и красивого; какие у вас были удивительные волосы, почти совсем черные с глянцевитым блеском, без малейшей седины: лицо матово-бледное, горящие и темные глаза и сверкающие зубы, особенно когда вы смеялись» [2, с. 246].

Особо тщательно писатель прорабатывает изображение глаз – вместилищ человеческой души. Цвет глаз, представленный автором как черный с глянцевитым блеском, контрастирующего с бледным цветом лица – намек на иррациональную глубину Версилова, тайну, двойственность его природы, не подвластной рациональному анализу. Действия Версилова также формируют его мрачное восприятие в глазах Аркадия и окутываются темным ореолом: «В результате выставлялась очевидная подлость Версилова, ложь и интрига, что-то черное и гадкое» [2, с. 202-203]. Драма Версилова углубляется двойственностью его положения. С одной стороны, он испытывает страсть к Ахмаковой – безнравственной кокетке, с другой – продолжает любить Софью Андреевну, молча страдающую, знающую о его чувствах к другой, но бесконечно его любящую.

Черный цвет в романе может иметь и однозначно отрицательную мотивировку. Так, например, подросток описывает Ламберта – товарища по пансиону: «Волосы у него были черные ужасно, лицо белое и румяное, как на маске, нос длинный, с горбом, как у французов, зубы белые, глаза черные» [2, с. 167]. К тому времени, когда подросток случайно встретил этого бывшего пансионного «товарища» в Петербурге, тот с помощью своей любовницы Альфонсинки и помощников вроде Андреева и Тришатова проворачивал «темные делишки». Именно Ламберт выкрал у Аркадия компрометирующий Катерину Николаевну Ахмакову «документ», вошел в сделку с Версильовым и стал организатором и активнейшим участником кульминационной сцены шантажа генеральской вдовы. Описание черных волос Ламберта, его черных глаз и упоминание о черных делах, которые он проворачивает, создают ассоциации с мрачностью, злом и таинственностью его личности.

Портрет Анны Андреевны Версиловой, с которой, по замечанию подростка, он виделся до этого один раз мельком, является однолинейным: «высокая, немного даже худощавая; продолговатое и замечательно бледное лицо, но волосы черные, пышные; глаза темные, большие, взгляд глубокий; малые и алые губы, свежий рот» [2, с. 174]. Передача характерных внешних черт героини, подчеркиваемых черным цветом, выводит героя на религиозные ассоциации: «в ее виде было что-то монастырское, почти монашеское, и это мне нравилось» [2, с. 369]. Образ жизни героини создает ассоциации с определенным рода затворничеством: «В свет она, в последний год, почти прекратила ездить... мне именно нравилось в Анне Андреевне, что я всегда встречал ее в таких скромных платьях, всегда за каким-нибудь занятием, с книгой или с рукодельем» [2, с. 358, 369].

Использование черного цвета для создания портрета Анны Андреевны подчеркивает ее глубину, но, несмотря на религиозные аналогии, взгляд героини описан как «вовсе не добрый». Это создает ощущение двойственности героини и неоднозначности черного оттенка в ее портрете.

Проблема веры и безверия – ключевая для романа «Подросток», как, впрочем, и для всего творчества Достоевского. Версилов, хотя и находится в состоянии внутреннего раздвоения, проявляет сердечность и стремление к вере. Более того, он мучительно пробивается к вере. Преодолевая «рабство страсти», герой стремится обрести сына, а с ним – и семью. Аркадий вспоминает встречу с Версиловым, когда они говорили «как два друга в высшем и полном смысле слова»: «Милый мой, я давно тебя ждал сюда. Я давно мечтал, как мы здесь сойдемся; знаешь ли, как давно? – уже два года мечтал» [2, с. 589]. Версилов чувствует в себе страшное раздвоение, важным проявлением этого раздвоения является сцена, где он раскалывает Макаров образ. Этот расколотый образ – символ расколота души Версилова.

Примечательно, что хромотопический образ лестницы, по которой спускается Андрей Петрович, черного цвета: «Он прошел не с крыльца, а с черной лестницы, через кухню и коридор, и одна мама из всех нас слышала

шаги его» [2, с. 633]. Крайняя противоречивость, двойственность Версилова придает ему таинственность, которая особенно волнует Аркадия: «в нем всегда как бы оставалась какая-то тайна» [2, с. 344], он «представлялся... таинственным и неразгаданным» [2, с. 539].

Подросток, брошенный отцом, ощущает духовное сиротство, уже в детстве сталкивается с несправедливостью мира. Так формируется «случайный человек», этому способствует два фактора – происхождение с принижением и одиночество. Взамен своей ничтожности он ищет способ превознести себя, скомпенсировать свою «случайность». И он находит выход в обогащении, отныне его идея жизни – деньги, которые дают возможность силу и власть над «муравейником». Для подростка в идее Ротшильда примечателен не столько вопрос денег и власти, сколько вопрос уединения, обособления, желания разорвать связи родства. Герой будто пытается уйти и не может разорвать эту связь. Аркадий ухаживает за ребенком – Риночкой, пытается ее спасти, тратит средства на врача и, в конечном итоге, на похороны. Черный цвет ассоциируется здесь с мотивом смерти в мрачных воспоминаниях героя: «Язычок, губки и весь рот у девочки покрылись какой-то мелкой белой сыпью, и она к вечеру же умерла, упирая в меня свои большие черные глазки, как будто она уже понимала» [2, с. 230-231]. Примечателен цвет глаз маленькой девочки – черный. Несмотря на то, что речь идет о ребенке, в сознании Аркадия взгляд ее черных глаз выражает обреченность жизни. Черный здесь – цвет безнадежности и несправедливости, связанный со смертью маленького дитя.

В подростковом возрасте, в отличие от людей «ротшильдовского» типа, не было цельности. Аркадий был слишком чист и совестлив, его искания правды, обуревающие противоречивые чувства при столкновении с людьми то и дело отвлекали от выполнения намеченной цели. Незримо для самого героя отказ от жизненных благ, как, например, употребление одного «черного хлеба» меняет не только его финансовое положение, но и мышление. И постепенно высокие требования «большого сердца», порывы юного героя к добру и правде вытеснили в нем его идею. Пройдя искушение несовершенством мира, душа

Аркадия должна выйти к тому, чтобы понять и полюбить людей и Христа. Обретение разума добра и зла – важная тема «Подростка».

Тема преображения коррелирует в романе с трансформациями цветовых характеристик персонажа. Так, семантика синего цвета актуальна в изображении одежды героев. Аркадия, который «все носил курточка», в день, когда он увидел в детстве отца, «вдруг одели в хорошенький синий сюртучок» [2, с. 245]. Аркадий вспоминает: Версиков в тот памятный день был в «темно-синем бархатном пиджаке» [2, с. 246]. Далее: «Я в эти две недели ужасно важничал перед товарищами, хвастался моим синим сюртуком и папенькой моим Андреем Петровичем, и вопросы их: почему же я Долгорукий, а не Версиков, – совершенно не смущали меня именно потому, что я сам не знал почему» [2, с. 250]. Неудивительно, что подросток так подробно запомнил элементы одежды Версикова, ведь и самого мальчика, который всегда ходил в курточке, вдруг одели «в превосходное белье» [2, с. 245]. Синий цвет одежды у отца и сына, по замечанию Г.С. Сырицы, «в портретном тезаурусе романов Достоевского развивает коннотации, связанные с указанием на небесное, чистое, прекрасное» [8, с. 3-4].

София – мать подростка, имя которой несет в себе глубокий христианский образ, как носитель милосердия и христианского сердца. Она дает Аркадию, будучи у него в пансионе, «синенький клетчатый батистовый платочек». Здесь мы встречаемся с синими клетчатыми платками не впервые, в трех романах пятикнижия персонажи имеют эти предметы, однако именно здесь особо акцентируется цвет: Аркадий вынул этот «синенький платочек» и «прижал его к лицу, и вдруг стал целовать». Тут же он пишет о матери: «...только чтоб обнять мне тебя и поцеловать твои синенькие глазки» [2, с. 468].

Таким образом, следуя принципу тайной психологии, Достоевский раскрывает внутренний облик персонажей с помощью зрительных эквивалентов. Автор наделяет цветовой характеристикой всех значительных героев. Финал романа оставляет надежду на духовное обновление главного

героя. Можно надеяться, что «в финале романа Аркадий расстается с духовным сиротством. Он встает на истинный путь: произошло соприкосновение его идеи с идеалом Версилова и правдой Макара Долгорукого» [5, с. 572].

Таким образом, черный цвет выполняет в романе «Подросток» весьма активную функцию раскрытия психологии героев. Одновременно он выступает в качестве пространственного символа. Вступает в тесную связь, как было показано на примере синего цвета, с другими цветовыми образами романа. Черный в тексте писателя не несет сугубо отрицательный смысл, не символизирует лишь зло, разрушение, смерть. Это цвет символизирует тайну души, одинаково прельстительной и устрашающей, символизирует человеческие страсти, тогда как синий выступает его антитезой, поскольку отождествляется с понятиями рода и семейного начала. Путь подростка подчеркнут с помощью акцентологической цветовой доминанты, центральным ядром которой мы выделяем черный и синий оттенки.

Список литературы:

1. Достоевский Ф.М. Подросток. Рукописные редакции. Наброски 1874-1879 // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 11: Подросток. Л.: Наука, 1976. С. 566-576.
2. Достоевский Ф.М. Собр. соч. в 15 т. Т. 8: Вечный муж; Подросток. СПб.: Наука, 1990. 814 с.
3. Достоевский Ф.М. Собр. соч.: в 15 т. Т. 13: Дневник писателя, 1876 год. СПб.: Наука, 1994. 541 с.
4. Ерохина Ю.В. Цветовое конструирование действительности в романе Достоевского «Преступление и наказание»: семантика бледного цвета // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 5. № 3. С. 140-158.
5. Захаров В.Н. Творчество как обретение Слова // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: Канонические тексты / Под ред. В.Н. Захарова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015. Т. 11. С. 566-576.

6. Пьянкова В.А. Семантика цвета и света в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» // Актуальные исследования. 2022. № 48 (127). Ч. I. С. 56-57.
7. Соловьев С.М. Изобразительные средства в творчестве Ф.М. Достоевского. М.: Советский писатель, 1979. 352 с.
8. Сырица Г. С. Поэтика портрета в романах Ф.М. Достоевского: Монография. М.: Гнозис, 2007. 407 с.
9. Тарасов Н.А. Образ заходящего солнца в романе «Подросток»: Достоевский и Диккенс // Русская литература. 2012. № 1. С. 124-132.
10. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Т. II (3). Араго – Аутка. СПб.: Семеновская Типолитография, 1890. 478 с.

Сведения об авторах:

Гапоненко Кристина Романовна – магистрант Школы филологии Тихоокеанского государственного университета (Хабаровск, Россия).

Мехтиев Вургун Георгиевич – доктор филологических наук, профессор Школы филологии Тихоокеанского государственного университета (Хабаровск, Россия).

Data about the authors:

Gaponenko Kristina Romanovna – master's degree student of Philology School, Pacific National University (Khabarovsk, Russia).

Mekhtiev Vurgun Georgiyevich – Doctor of Philological Sciences, Professor of Philology School, Pacific National University (Khabarovsk, Russia).

E-mail: ignatovakristina381@gmail.com.

E-mail: mekhtiev@mail.ru.